Глава 0216 Перекрывающиеся исцеления Что случилось в пещере в пустоте горы было похоже на то, что случилось в другом мире с деревенскими жителями, невидимыми, невнятными, и это не мое дело?

Нин Тао и Инь Мейлан, вернувшиеся в Душань, подошли к подножию горы и нашли электромобиль и локомотив Tiandao, а затем оба нырнули в храм Мертвого дерева на вершине горы.

Ни один человек во всем храме, включая двоих, которые были постучаны без сознания, не исчез.

Нинг Тао пришел во второй Большой зал и толкнул дверь.

Во втором большом зале также находилась святыня, в которой стояла статуя Ханьского белого нефрита с заостренной шляпой на голове, не раскрывая лица, и в белом халате. Ваза в одной руке и веточка в другой.

Нин Тао посмотрел на это и не мог не проклясть: "Каким богом ты на самом деле себя возомнил, а ты все еще позируешь, как Гуаньин Бодхисаттва?"

Скульптура была точно такой же, как у Бай Шенга, а в руках у него была не бутылка для очистки воды, а сжатый дух, поедающий урну. Эта ветка тоже не была обычной, это была ветка Сакуры Серебряной Луны.

Два футона были помещены под храм.

Нин Тао вдруг вспомнил двух людей, которые должны были появиться здесь, но не были замечены, и он последовал за ним, чтобы пробудить нюхательное состояние носа. Различные ароматы бросились ему в ноздри, и он быстро нашел аромат, который искал, аромат Junior Wu Xiaolin и Liu Xian'er.

У Сяолинь и Лю Сяньер остались во втором Большом зале, только по запаху, который витал в воздухе, невозможно было определить, во сколько они остались здесь и в какое время они ушли.

Кланк!

Инь Мо Лан нарисовала свой вышитый весенний клинок и замахнулась им на "Статую Бога" Бай Шенга.

Нин Тао протянул руку и сжал запястье Инь Мо Лана: "Старейшина Инь, в этом нет необходимости, вместо того, чтобы рубить его, останутся следы".

"Кроме того, в этом нет необходимости." Инь Мо Лан все еще держал свой меч в ножнах, но он вскочил и ощипал ветку Серебряной Лунной Примулы: "Это духовный материал, если не хочешь, это пустая трата времени".

Нинг Тао сказал: "Оставь себе, и мы снова пойдем в Третий зал".

Они снова пришли в третий зал и открыли дверь, но зал был пуст, а большая урна исчезла.

Нинг Тао нахмурился: "Этот парень все еще жив, если бы он умер, кто бы передвинул такую большую фарфоровую урну?"

Инь Мо Лан в смятении сказал: "Пещера рухнула, как он выбрался?"

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Может быть, есть секретный отрывок, о котором мы не знаем, или, может быть, он как-то связан с этой урной Пожирателя Духов, кстати, что вы знаете об этой урне Пожирателя Духов, старейшина Инь? Расскажи мне об этом."

"Пока мы едем, это место не место, где можно остаться надолго". Инь Муран сказал.

Нин Тао кивнул и последовал за Инь Мураном, когда он шел, разговаривая с ним.

Список десяти самых порочных заклинаний не является списком Forbes Rich List, каждое заклинание в этом списке настолько порочно, что оно причинит неприятности любой из сторон, или даже вызовет яростную бурю. Однако Инь Мо Лань не знал всего этого порочного оружия, кроме урны Пожирателя Духов, он также знал о волшебном оружии восьмого ранга, башне Чжэншоу, которая, как говорят, заставляет все живое в пределах определенного расстояния от города стоять на месте, как будто время перестало течь, и живые существа, которые удерживаются им, либо умрут на месте, либо умрут через несколько дней после того, как засохнут.

"Старейшина Инь, откуда вы узнали о десятке самых злобных заклинаний?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Мо Лан сказал: "Я прожил сотни лет, и люди, которых я встречал, слышали больше историй, чем можно было бы съесть риса. Я думаю, что я ездил в Испанию на тренировки в эпоху Цяньлуна и слышал, как один даосский друг сказал это там. Позже я услышал, что товар ошибся с алхимией и по ошибке взял отравленную алхимию и умер, а гробница, похоже, тоже была украдена".

Нинг Тао не мог не подумать о том, каким темным должно быть лицо даосского друга.

Тем не менее, не у всех есть бамбуковая книга счетов, чтобы идентифицировать таблетки, и нет нескольких людей, которые делают ошибки в рафинировании таблеток и делают ядовитые таблетки, которые они будут есть и ходить к своим гробам. В прошлый раз Чу Хунцинь выкопал ему смертельную яму и заманил его украсть не ту формулу и усовершенствовать ядовитый дан. Если бы не бамбуковая книга, Инь Мо Лан была бы отравлена, если бы не увидела "Поиск предков" Дэна и не захотела запихнуть его себе в живот.

"Не спрашивайте и вы, в конце концов, это легендарная вещь, я только слышал об этом и имел немного впечатления, видя, что черты урны несколько похожи на то, что я сказал это". Инь Муран сказал.

Однако сердце Нин Тао думало о ком-то, и он сказал: "Старейшина Инь, пожалуйста, присмотрите за Чу Хунцинем на этот раз. Вместо того, чтобы убить ее, Бай Шенг отпустил ее, что было ненормально. Приглядывай за ней, может, это окупится".

"Хорошо, я разберусь с этим". Инь Мо Лан согласился за один вздох.

Двое мужчин выпрыгнули из трафаретного барьера и направились к тому месту, где были припаркованы вагон и локомотив аккумуляторной батареи Тэндо.

Перейдя к машине, когда он собирался уезжать, Нин Тао вдруг вспомнил еще один вопрос:

"Старейшина Инь, позвольте мне задать вам еще один вопрос, я слышал, как вы говорили о инструментальном духе, что это за вещь?

Инь Мо Лан сказал: "Во всем есть духи, но этот дух силен и слаб". Кошки и собаки также обладают экстрасенсорными способностями и могут быть использованы в качестве домашних животных только для людей. Оружие Дхармы также обладало духовностью, но эта духовность, безусловно, не была сопоставима с человеческими существами Духа Всех Вещей. Но передовые заклинания обладают духовностью, сравнимой с человеческой, а некоторые из них могут даже превзойти людей, чувствуя то, что они чувствуют, и думая о том, что они думают, скрываясь в мире, в ожидании возможности двигаться". Говоря об этом, он посмотрел на задумчивого Нинг Тао: "Ты веришь мне, когда я говорю это?"

Нин Тао кивнул: "Я верю, конечно же, я верю, что в моем понимании ИИ, даже искусственный ИИ может подражать людям, чтобы играть в шахматы, рассчитывать, говорить, петь и так далее, а волшебное оружие достигает определенной области с человеческими способностями, то есть с оружейным духом, нет ничего такого, во что нельзя было бы поверить". Кроме того, разве в клинике нет ни одного?"

Инь Мо Лан на мгновение замерз, а затем пошевелился: "Это гораздо сильнее, чем тот Урн, пожирающий дух, но не упоминайте об этом, мое сердце будет немного пустым, если вы упомянете об этом. Ладно, давайте расстанемся, я присмотрю за Чжу Хунцинем и позвоню вам, как только у меня будут новости".

"Старейшина Инь внимательно следит за безопасностью". Нинг Тао динь.

Инь Мо Лан помахал рукой и уехал на своем локомотиве.

Нинг Тао оглянулся назад на Храм Мертвого дерева на вершине холма, а затем перебрался на электромобиль "Небесная дорога" и направился в город.

Ночной ветер дул, но он не мог сдуть ему весь желудок.

Он хотел спасти пять глухих и немых девушек, и пять глухих и немых девушек были сожжены дотла прямо перед ним.

Он приходит к выводу, что Белый Мудрец - злой вождь этого места, и он хочет убить его, но все знаки указывают на то, что он все еще жив.

В сегодняшней битве ему нечего было выиграть, кроме как доказать, что он недостаточно силен.

Если белый святой не мог с ним справиться, как он мог справиться с более могущественным Николасом Конти? Последнее, это было существо, которое могло усовершенствовать технологические заклинания!

Один вопрос за другим приходил на ум и неосознанно возвращался в Хакка Лейн. Нин Тао хотел сразу же вернуться в клинику, но когда он понял, что и Бай Цзин, и Цинь Чжуй ранены, он не мог успокоиться и открыл дверь в свой арендованный дом.

Он чуть не пролил кровь, как только вошел в дверь.

В маленькой гостиной Цинь Чжуй убирает раны на своем теле, а на полу стоят два змеиных демона, снимающих платья. И то, что они бросали на землю, и то, что они носили на своих

телах, было потрёпанным и окровавленным.

Сад действительно полон весенних цветов, и многие красные абрикосы вышли из забора.

"Что... я вдруг вспомнил, что у меня все еще есть срочные дела, я пойду куда-нибудь ненадолго". Нинг Тао почувствовал острые глаза, повернулся и ушел.

"Вы все еще можете это сделать, доктор Нинг". Голос Бай Цзина пришел, даже не "брат Нин", полный неудовольствия: "Я и моя сестра умерли за тебя, и теперь нам больно, но ты просто повернулся и ушел, это все, на что ты способен?

Нинг Тао остался безмолвным.

В такой ситуации действительно было немного неприлично поворачиваться и уходить, но что будет с этим процессом, если он уйдет и залечит свои раны, и как это будет трудно и невыносимо, он мог думать об этом кончиками пальцев.

"Сестра, что ты видишь в мужчине?" Белый добавил вырез.

Цинь Чжуй заткнул ему рот, "Сестра, как ты можешь так говорить о моем брате Нинге? В той пещере брат Нинг не только поймал нас, но и использовал свое тело, чтобы заблокировать для нас камни, ты забыл об этом?"

Бай Цзин дал Цинь Чжуй пустой взгляд: "Это потому, что он знает, что все будет хорошо, даже если он страдает, ты действительно думаешь, что он был достаточно добр, чтобы спасти нас? Он хочет твоей смерти, чтобы найти другую любовь".

Нин Тао больше не мог слушать, он подошел, "Сестра Бай, мне не нравится, когда ты так говоришь, разве это не исцеление? Я вылечу тебя".

Но Уайт сказал: "Сначала дай моей сестре лечение, я за тобой присмотрю, ты можешь делать с моей сестрой все, что захочешь, не думай, что я не знаю, что ты пытаешься меня трахнуть".

Нинг Тао, "....."

Бай Цзин и Цин Чжуй - оба змеиные демоны, но один из них - змеиный дух, а другой - змеиный менг, совершенно разные.

Цинь Чжоу тоже был сухим и свалился на диван: "Брат Нин, ты приходи, я не боюсь боли".

Тонкая талия, удивительно изогнутые бедра, слегка изогнутая поза, шероховатая ткань, плюс эта фраза "Брат Нин, ты идешь", маленький живот Нин Тао вдруг почувствовал, как будто что-то зажглось, и его тело почувствовало сухость.

Цинь Чжуй внезапно повернулся назад, "Хочешь снять штаны? Я сниму его."

Нинг Тао нервно схватила ее за руку: "Нет, нет, просто ложись честно".

"О". Цинь Чжоу ответил и снова оглянулся.

Не знаю, почему у меня так долго не было соседа по комнате, ты такой послушный, сколько тебе придется ждать?

Цин гнался за ней, чтобы поговорить, и Нин Тао снова прижал ее голову к спине: "Не слушай

ее, она преподнесет тебе плохой урок".

Бай дал Нин Тао взглянуть: "Демон - это неплохо, он все еще демон"? Моя сестра такая глупая, если я не буду учить, я с радостью помогу тебе пересчитать деньги, когда ты продашь их в тот день".

Нин Тао не удосужилась обратить на нее внимание, взяла пинцет и аккуратно ощипала застрявшие во плоти фрагменты камней для Цинь Чжоу. Каждое очищенное место наносилось бальзамом красоты, и нанесение сопровождалось использованием духовной энергии, чтобы помочь ей исцелиться.

Заканчивай обрабатывать сзади, потом спереди. Когда Цинь Чжоу перевернулся, горное ущелье, пейзаж был потрясающе красивым. Нин Тао почувствовал, что ткань его брюк была несколько неадекватной, бескостная вещь уже была хребтом ранее, этот момент был просто высокомерным.

Боль невыносимая, но рана все еще нуждается в лечении, Нин Тао жестко очистил лобные раны для Цин Чжоу, и ни одна из них не может быть оставлена, в том числе и те, которые в ткани.

Где-то глаза девушки устремились на Нинг Тао, и на углах ее рта появилась таинственная улыбка, как будто она замышляла какой-то большой заговор.

Для Цинь Чжоу было трудно закончить, хотя он и не был уставшим, но Нин Тао сильно потел, как он сказал: "Сестра Бай, ваша очередь".

Не сказав ни слова, белые подпрыгнули на вершину Цинь-Чжоу, повернулись и сказали: "Давай же.

Перекрывающиеся раны?

Пинцет в руке Нинг Тао упал, но не на землю.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/858937